

Вслед за этим звоном упавшего кинжала императорское поместье начало затихать. Хотя государство Цин долгое время пребывало в мире и на северных полях сражений происходили лишь незначительные стычки, но всё-таки от основания государства прошло всего несколько десятков лет, поэтому народ питал пристрастие к военному делу и боевой дух был на высоте. Было вполне обычным, что Е Лин'эр, будучи дочерью полководца, носила за поясом кинжал. Только вот то, что этот кинжал оказался брошен к ногам Фань Сяня, было делом необычным.

Фань Сянь приподнял брови, зная, что это приглашение на поединок, подобно обычаю, существовавшему когда-то в том мире, где прошла его прошлая жизнь: европейские дворяне, вызывая на дуэль, бросали перчатку сопернику в лицо. Он почесал щёку, ощущая воображаемый зуд от перчатки и со смехом представляя, что если бы в государстве Цин по дуэльным правилам кинжал бросали в лицо, пожалуй, каждая дуэль бы успешно состоялась.

Все вокруг глазели на Фань Сяня, а Жожо в волнении тянула его за рукав. Пусть Е Лин'эр была тоненькой и изящной, однако происходила из семьи мастеров меча и сама была мастером седьмого уровня. В столице не нашлось бы бездельников, осмелившихся бросить ей вызов. Однако раз его соперница уже бросила кинжал, подтвердив вызов, Фань Сянь, будучи мужчиной, не мог просто отказаться, боясь прослыть трусом: иначе в столице ему бы жизни не дали.

Видя, что двое благородных господ заспорили не на шутку, охранники императорского поместья отвернулись, словно вовсе ничего не замечали. Естественно, никто из них не мог настолько недальновидно пойти и сообщить живущей в поместье принцессе: «Ваша лучшая подруга и будущий жених затеяли драку», — таких дураков не нашлось.

— Раз тебя прозвали «мастером слова и меча», а до твоих литературных способностей я не дотягиваю, то хочу вместо Вань'эр взглянуть, хватит ли у тебя сил защищать её.

К удивлению, после того, как кинжал упал на землю, весь облик Е Лин'эр претерпел очень странную перемену: она успокоилась, её подобные яшме прекрасные ясные глаза затопила уверенность, маленькое хрупкое тело словно раскрыло в себе невероятную энергию, готовую ринуться на Фань Сяня.

Фань Сянь оледенел, только сейчас поняв, что эта девушка всё же тайно несёт в себе силу мастера. Он, тем не менее, легко улыбнулся, помахал рукой и сказал то, чего никто из присутствующих не ожидал услышать:

— Я отказываюсь.

Отказаться от поединка? Такое действительно редко увидишь. Отказав девушке в поединке, Фань Сянь, возможно, должен ещё сильнее устыдиться. Зрители не понимали, что заставило Фань Сяня сделать выбор, от которого остолбенели и замолкли все вокруг.

Фань Сянь очень искренне объяснил:

— Хотя барышня Е и не любит меня, она всё же лучшая подруга Вань'эр, как я могу поднять на неё руку? — Не дожидаясь, пока толпа освистает его, он с улыбкой продолжил: — Тем более, без особой необходимости я не хочу бить женщину.

Повозка уже прибыла, но из-за столь напряжённой обстановки остановилась снаружи. Ван Цинянь, увидев, что господину Фаню противостоит именно Е Лин'эр, только и мог, что впустую волноваться, он никак не решился бы запугивать её статусом служащего Контрольной палаты.

Договорив, Фань Сянь снова потянул сестру за запястье и демонстративно направился к повозке.

Пронёсся лёгкий звук. Е Лин'эр больше не могла стерпеть многочисленные колкости и насмешки Фань Сяня и взорвалась, словно кипящий котёл. Она одним рывком ринулась на него, целясь кулаком. К счастью, она всё-таки имела манеры благородного воина и предупредила об атаке криком.

Почувствовав позади себя свирепый порыв ветра, Фань Сянь, исключительно искусно используя силу, чуть подтолкнул сестру в сторону, тут же разворачиваясь. И тут он разглядел несущийся ему в лицо кулак.

Этот кулак был чрезвычайно изящным и красивым, с такой белой кожей, что даже можно было ясно разглядеть слегка просвечивающие голубые венки. Из него выглядывал лишь большой палец с выкрашенным в розовый цвет ногтем.

То, что он сумел в столь краткое время разглядеть большое количество деталей, лишь подтверждало две вещи: во-первых, в душе Фань Сянь был тонко чувствующей натурой, во-вторых, хотя движение Е Лин'эр было резким и быстрым, оно всё же было гораздо, гораздо медленнее той неуловимой палки, которой У Чжу тренировал его на утёсе в Даньчжоу.

Носки его сапог чуть сместились, и всё тело с удивительной скоростью дёрнулось в левую сторону, позволяя исполненному убийственной силы кулаку провалиться в пустоту, едва не задев его щёку.

Удар пропал впустую, произведя свистящий звук, и волосы на висках Фань Сяня затрепетали. Сам он в это время тихо и незаметно поднял правую руку, чуть согнул указательный палец и в мгновение ока ткнул Е Лин'эр в определённую точку пульса на теле.

От этого приёма даже командующий внутренней охраной императорского дворца, Гун Дянь, будучи застигнутым врасплох, не смог бы уклониться, что уж говорить о Е Лин'эр. Она издала тихий стон, и её сжатые кулаки сразу разжались рядом со щекой Фань Сяня. Но не успел он обрадоваться, как она прищурилась и, на удивление отступив назад на три шага и вытянув ладонь, три раза ударила по воздуху.

Хлоп! Хлоп! Хлоп! Три звука раздались прямо рядом с ним.

Оказывается, кулаки Е Лин'эр расслабились, однако пять пальцев, словно распускающиеся побеги персика по весне — каждый словно ветка в густом лесу — внезапно устремились к нему в висок. Фань Сянь, полностью полагаясь на натренированную реакцию, уклонился в ответ на три хлопка, остановив эту внезапную, словно гром с ясного неба, атаку.

— Рукопашный бой саньшоу семьи Е! — раздались вскрики с толпе зрителей. Хотя грандмастер государства Цин Е Лююнь и приходился Е Лин'эр двоюродным дедом, сложно было представить, что эта юная барышня получила от него передающиеся в семье из поколения в поколение знания, став его преемницей.

Крики не стихали, Фань Сянь с невозмутимым видом резко приблизился и в самом деле ударил кулаком в ладонь Е Лин'эр.

Раздался глухой хлопок, и пальцы Е Лин'эр, похожие на персиковые ветви или нечто такое, остановились. Скрытая в ладони Фань Сяня жёсткая истинная ци безжалостно разрушила её приём саньшоу. Е Лин'эр отлетела назад на пару шагов, с болезненным видом схватившись за запястье и поражённо глядя на Фань Сяня. Она и не представляла, что в теле Фань Сяня скрывалась столь необычная истинная ци, которая с ударом по ладони вторглась в её меридианы и прокатилась по ним вверх. От боли её мысли рассеялись, немедленно лишив её сосредоточения, нужного для боя саньшоу.

— Ты мне не соперница, — Фань Сянь, улыбаясь, как и раньше, раздражал её своими словами.

Е Лин'эр закричала зубами и ещё раз устремилась вперёд ещё более напористо, чем раньше. Пять пальцев были стиснуты вместе, как меч, рубящий вниз наискосок. Ладонь разрежала воздух со свистом. Всё же она была девушкой, и мощь её врождённой истинной ци уступала взрослому мужчине, так что Е Лююнь, передавая ей искусство боя саньшоу, постарался на славу. Встретив мастера, чья истинная ци превышает её собственную, она сомкнула пальцы, и пальцы, подобные сухим веточкам, сменились ладонью, рубящей, словно топор дровосека.

Фань Сянь замер, его тело даже не покачнулось от этих следующих один за другим рубящих ударов руками, только ноги его совершили ряд шагов, вбитых в него в боях на вершине утёса в Даньчжоу, когда он спасал свою жизнь. Благодаря его совершенным до мелочей, или, вернее сказать, крайне рискованным движениям, каждый удар Е Лин'эр пролетал мимо, едва не задевая его.

Приёмы Е Лин'эр становились всё более жёсткими, а наблюдающие со всех сторон за боем зрители смутно ощущали, словно на площадке перед ними со всех сторон свищут ледяные зимние ветры.

Вокруг Фань Сяня словно порхало бессчётное количество клинков, и постепенно он начал ощущать некую опасность. С выдохом сдерживаемая им жёсткая истинная ци растеклась по всему телу, пятки надёжно утвердились на земле, он силой остановил движение отставленной

назад ноги и, используя силу корпуса, всем телом, словно сзади его подпихнули кулаком, резко завалился вперёд, отступив, снова двинулся вперёд со всей неудержимой силой.

Удары остановились, и Фань Сянь тоже замер.

В следующую минуту все зрители распахнули рты.

Фань Сянь замер, держа Е Лин'эр в объятиях. Его руки, словно клещи, сжимали её за подмышки, а её ужасные ладони лежали у него на плечах — точнее сказать, он перехватил рубящие удары Е Лин'эр, и, словно обнимая противника, пережал её жизненные центры.

Эта уловка Фань Сяня выглядела жульнической, но на самом же деле требовалось среди нескончаемых ударов найти единственный верный момент, чтобы приблизиться к противнику, да ещё и тот зазор уязвимости закрывался в мгновение ока. Скорость и глазомер Фань Сяня уже достигли ужасающей степени — конечно, всё благодаря урокам дяди У Чжу.

Е Лин'эр вдруг заметила, что противник метнулся к ней, словно дух, и обнял её. Она нахмурилась, понимая, что противник смог обманом приблизиться к ней, применив какой-то отвлекающий манёвр, поэтому со страхом в сердце, но всё же не теряясь, она остановила движения своих рук, но вдруг всем телом взмыла в воздух.

Не выдавая своего движения, она попыталась ударить Фань Сяня в пах. Если бы её нога достигла цели, скорее всего, Фань Сянь бы от боли свалился на неё, но в тот момент она не гадала так далеко.

Как раз в это время Фань Сянь расслабил руки, отпуская энергию её ладоней на свободу.

Так уж странно устроено человеческое тело — если рубануть обеими руками вниз, когда ты пинаешь ногой вверх, окажешься в очень неудобном и затруднительном положении. Фань Сяню и нужно было это мгновение, пока противник не обрёл равновесия: воспользовавшись этим кратким моментом, он сразу атаковал ударом кулака.

Помимо убийств на улице Нюлань, Фань Сянь в столице бил кого-то кулаком уже третий раз. Каждый удар разбивал кому-то нос, и сегодняшний день не стал исключением.

За звуком удара красиво полетели брызги крови — выглядело крайне феерично.

Е Лин'эр присела, прикрывая нос. Сквозь пальцы капала кровь. Очень скоро она начала

хныкать от боли. Фань Сянь был в недоумении: сама настояла на драке, мы подрались, а теперь плачешь, проиграв?

Слуги и служанки поместья Е уже собрались, но, соблюдая порядок, не ринулись скопом к ней. Видимо, барышня Е часто вызывала людей на поединки. Однако, как и раньше, множество глаз свирепо уставились на Фань Сяня, он же, ничуть не смущаясь и ничего не опасаясь, отряхивал одежду. В конце концов наблюдающие за суетой императорские охранники в восхищении зашептались:

— Барышня Е обучалась искусствам своей семьи, невозможно было представить, чтобы её победил этот ночной головорез Фань.

Только глядя на сидящую на корточках и рыдающую барышню Е, Фань Сянь вспомнил, что его соперница на самом деле пятнадцатилетняя девочка. Однако он не испытывал вовсе никаких угрызений совести: не бить женщин не означало, что он позволил бы женщине избить себя. Он думал о том времени, когда его мать прибыла в столицу и сразу же превратила в отбивную отца этой девочки, теперешнего столичного воеводу Е Чжуна. А его дядя У Чжу тоже когда-то в Запретном городе встретился в бою с Е Лююнем, после чего великий мастер государства Цин ушёл от мира на несколько месяцев и, оставив меч, занялся искусством боя голыми руками санышоу.

Удар, который он нанёс Е Лин'эр, можно считать, продолжил эту славную традицию.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1658909>